

Эти слова звучали несколько неуместно. Лин Сюань повернул голову, чтобы взглянуть на этого человека. Король не был одет в роскошную или броскую одежду, что говорило о том, что он не хотел привлекать к себе внимание во время этой поездки. Однако, вспомнив, насколько занят был его старший брат в императорском дворце, и сравнив это с беззаботностью этого человека, Лин Сюань глубоко засомневался, что деградация Начжаму началась именно так.

— Слова короля, как всегда, сложно понять, — холодно ответил Лин Сюань.

Хуянь Каншэн вызывал у него недоумение. С тех пор как он прибыл в Начжаму, Лин Сюань постоянно чувствовал себя оторванным от общества.

Хуянь Каншэн немного подумал и спросил:

— Разве?

Лин Сюань не стал отвечать, отвернувшись, чтобы не продолжать разговор.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Хуянь Каншэн взошел на престол. Инь Тяньмин успешно проник в Начжаму, но найти человека здесь оказалось не так просто. Лин Сюань не привлекал к себе внимания, и многие даже не знали, что князь империи уже прибыл сюда в качестве посла и проживает во дворце.

Такая ситуация сделала Инь Тяньмина практически беспомощным в Начжаму. Даже с переводчиком он мог получить лишь самую поверхностную информацию. Более глубокие сведения были недоступны для случайного переводчика, найденного на дороге.

Наиболее вероятным местом был дворец? Откусив кусок сладкого пирога Начжаму, Инь Тяньмин прислонился к стене на улице, хмурясь. Его одежда была только что куплена, в стиле Начжаму. Смуглая кожа и выразительные черты лица явно улучшали его положение в этом месте. Переводчик, которого он нашел, смотрел на этого Янь-вана с негодованием, но не смел высказать свои чувства, ведь он видел, как этот человек без колебаний убивал. Прежде чем жаловаться властям, стоит подумать, смогут ли они защитить его голову.

— Князь Юй, говорят, он присутствовал на церемонии восшествия короля на престол и, кажется, хорошо ладит с Тринадцатой принцессой, — осторожно сообщил переводчик.

Услышав о принцессе, Инь Тяньмин нахмурился:

— Что за история с Тринадцатой принцессой?

— Ей всего четырнадцать лет, — объяснил переводчик. — Но она кандидат на династический брак и, вероятно, станет женой князя Юй.

Инь Тяньмин без эмоций раздавил пирог в руке и равнодушно произнес:

— Правда?

Переводчик съезжился и продолжил:

— Не обязательно, что она станет женой князя Юй. Возможно, её выдадут замуж за императора империи. Все зависит от того, как решит князь Юй.

Инь Тяньмин скрипнул зубами:

— Он не любит таких молодых девушек, а люди в Начжаму слишком раскрепощены, ему это не по душе.

А вдруг ему именно такой тип и нравится? Переводчик проглотил эти слова и лишь сказал:

— Да, вы правы, это маловероятно.

Несмотря на это, Инь Тяньмин не расслабился. Даже если не будет принцессы, найдутся другие. Он прекрасно понимал это, тем более что Лин Сюань всегда предпочитал женщин. Шансов у него практически не было. Бросив пирог, он встал и сказал:

— Ладно, возвращайся, у меня есть дела.

Как бы то ни было, нужно было что-то придумать. Инь Тяньмин посмотрел в сторону дворца, его лицо было непроницаемо, лишь в глазах читалась мрачная решимость. Переводчик вздрогнул. Неужели этот человек собирается проникнуть во дворец? Но, взглянув на его выражение, он не посмел ничего сказать, лишь опустил голову и ответил:

— Понял, я ухожу.

Инь Тяньмин не обратил внимания на уходящего переводчика и начал незаметно изучать окрестности дворца, включая охрану. Охрана дворца была неплохой, но по сравнению с империей она сильно уступала. К тому же во дворце не было такого человека, как Хуанпу Вэнь, который мог бы противостоять ему.

Проникнуть во дворец оказалось не так сложно. Хотя Инь Тяньмин не был знаком с архитектурой Начжаму, он просто шел в сторону самых роскошных зданий. Когда он снова столкнулся с языковым барьером и не смог узнать, где находится Лин Сюань, тот как раз бездельничал во дворце. Это был день перед поездкой на лодке, и попытка Инь Тяньмина снова закончилась неудачей.

Пока Лин Сюань наслаждался видами с лодки, Инь Тяньмин, потерпевший неудачу во дворце, случайно заметил проплывающую мимо обычную лодку. Однако человек на ней был далеко не обычным. Инь Тяньмин не только увидел Шао Цзыцяня, но и Лин Сюаня.

Не теряя ни секунды, Инь Тяньмин без колебаний бросил переводчика на улице и побежал к лодке, плывшей по середине реки.

Внутри лодки Лин Сюань только что встал, чтобы посмотреть на уличного музыканта, как вдруг Шао Цзыцянь резко поднялся в каюте. Хотя это нельзя было назвать полным подъемом, так как лодка была невысокой, и Шао Цзыцянь мог лишь наклониться, чтобы выглянуть в окно.

Движение Шао Цзыцяня вызвало раскачивание лодки. Лин Сюань слегка пошатнулся, но удержал равновесие, затем посмотрел на Шао Цзыцяня и с нахмуренным лицом спросил:

— Что случилось?

Хуань Каншэн, держась за край окна, сказал:

— Твой слуга, кажется, что-то ищет.

— Кто-то приближается, — без церемоний вытащил меч Шао Цзыцянь. — Этот человек мне знаком. Раньше в формации он хотел меня убить. Теперь он здесь, и явно не с миром.

Лин Сюань посмотрел на меч в руке Шао Цзыцяня:

— Здесь драться?

— Если драться, то выходите наружу.

На такой маленькой лодке драться было невозможно. Прежде чем Лин Сюань успел сказать что-то еще, Инь Тяньмин, увидев Шао Цзыцяня, тоже вытащил меч. Яркий блеск клинка заставил людей на улице с криками отступить от этого опасного человека.

Шао Цзыцянь ответил:

— Понял.

Он шагнул к окну, готовясь покинуть лодку.

— Не убегай! — Инь Тяньмин оттолкнулся от земли и, скользя по воде, атаковал Шао Цзыцяня.

Лин Сюань мысленно выругался, перепрыгнул через Хуянь Каншэна и приготовился покинуть лодку. Хуянь Каншэн, естественно, тоже не собирался оставаться и последовал за Лин Сюанем. Инь Тяньмин уже столкнулся со Шао Цзыцянем, и мощный удар буквально разнес лодку на части.

Гу Цзин даже не успел ничего сказать, как его сбили в воду. К счастью, на нем было мало одежды, и он хорошо плавал, поэтому быстро выплыл на берег и тут же обернулся, чтобы посмотреть, где находятся король и князь.

Лин Сюань двигался быстро, но крыша лодки преградила ему путь. Он только что подпрыгнул, как ударился о верхнюю часть:

— Я...!

Не успев договорить, он упал в воду.

Хуянь Каншэну повезло не больше, хотя ему было чуть легче, он всё равно промок, прежде чем добраться до берега. Лин Сюань, оказавшись в воде, сразу же зажал нос и расслабил тело. Вскоре его вытолкнуло на поверхность, и он быстро поднял голову, чтобы вдохнуть.

Впервые с тех пор, как он прибыл в Начжаму, он оказался в таком неприглядном положении. Лин Сюань доплыл до берега, и Хуянь Каншэн протянул руку, чтобы помочь ему выбраться, с беспокойством спросив:

— Ты в порядке?

— Не умру, — Лин Сюань похлопал себя по ушам, стряхнул воду с рук и вытер лицо, затем взял ткань, которую ему протянул Хуянь Каншэн, и быстро вытерся.

Штаны Хуянь Каншэна промокли, и теперь он стоял с голым торсом, отдав свою рубашку Лин Сюаню.

Лин Сюань все еще был одет, но это не имело значения — он промок насквозь, и его черные волосы прилипли к телу. Белая футболка плотно облегла его кожу, обнажая контуры тела.

Лин Сюань нахмурился, вернул рубашку Хуянь Каншэну и откинул черные волосы, прилипшие

к лицу. При движении его мускулы напряглись, и под прозрачной белой одеждой стали видны очертания его тела, включая черное на поясе.

Взгляд Хуянь Каншэна слегка потемнел, и он заметил, как люди на улице время от времени бросают взгляды в их сторону.

— Сними одежду, — предложил он.

Лин Сюань кивнул, снял рубашку, полностью обнажив свое тело, и Хуянь Каншэн протянул ему свою одежду:

— Накинь её.

Лин Сюань тоже почувствовал прохладу в нижней части тела и, не церемонясь, обернул рубашку вокруг талии. Теперь он мог заняться двумя людьми, которые все еще дрались:

— Что с ними происходит?

Инь Тяньмин спешил к Лин Сюаню, но Шао Цзыцянь не давал ему этого сделать. На улице собрались чиновники, и Лин Сюань крикнул:

— Прекратите и подойдите ко мне!

<http://bllate.org/book/17712/1654868>